

The image depicts a dimly lit, abandoned classroom. The walls are a dark green color, with significant portions of the wallpaper missing, revealing a lighter material underneath. A large, oval-shaped map is mounted on the left wall. In the center, a dark wooden door is slightly ajar, emitting a bright, ethereal blue-green light that illuminates the floor and the surrounding area. To the right of the door, a framed document, possibly a calendar or a list, is hanging on the wall. The floor is made of dark wood and is littered with several books and papers. In the foreground, a wooden desk and chair are visible, and another desk is partially seen on the right. The overall mood is mysterious and unsettling.

АЛМАЗ НИГМА

КАБИНЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Алмаз Нигма

Кабинетный человек

<https://litres.ru/74607918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Учитель литературы Глеб Иванович замечает: дети в его школе перестали смеяться. Потом — разговаривать. Потом — начали уходить в лес.

Он мог их остановить. Мог крикнуть. Мог схватить за руку.

Но не двинулся с места.

«Кабинетный человек» — тихий рассказ о выборе, который мы делаем каждый день, не замечая. О двери, которая открыта. И о тех, кто остаётся.

Алмаз Нигма

Кабинетный человек

КАБИНЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Глава 1. Новый учитель

Глеб зашёл в школу в 7:45. Запах мела, линолеума и утренней тишины. Он любил это время — пока воздух не стал тяжёлым. К восьми он всегда тяжелел.

Ему было сорок два. Выглядел он старше. Усталые руки, седина на висках, старый пиджак, который он носил лет восемь.

В учительской его ждал директор. С ним стоял незнакомый человек. Высокий, худощавый, в сером костюме.

— Глеб Иванович, знакомьтесь. Аркадий Викторович, новый учитель физики. Заменяет Нину Павловну. Ваш новый сосед.

Глеб посмотрел на него. Лицо было правильным — даже слишком. Глаза не моргали. Улыбка появлялась ровно на секунду, как по команде.

И ещё одна деталь: у него не было морщин. Ни одной. Хотя на вид ему было не меньше пятидесяти.

— Очень приятно, — сказал Глеб и почему-то сразу почувствовал холод.

— Взаимно, — ответил Аркадий. Голос был ровным, без интонаций.

— А где сама Нина Павловна? — спросил Глеб.

Директор пожал плечами:

— Ушла на больничный. Неожиданно. В пятницу вела уроки, в понедельник позвонила и сказала, что не выйдет. Врач сказал — истощение. Хотя она никогда не жаловалась.

— Странно.

— Всякое бывает, — сказал директор. — Главное, что Аркадий Викторович согласился.

В тот день Глеб запомнил только одно: когда он проходил мимо кабинета физики, из-под двери сочился слабый неоновый свет. Не белый, не жёлтый — чужой. Это и насторожило

Глеба, и напугало.

Глава 2. Странные дети

Прошло две недели. Глеб не мог сказать точно, когда всё началось. Может быть, в среду. Или в пятницу. Но к концу второй недели он понял: дети изменились.

Сначала он не придавал значения. Ну, сидят тихо. Ну, не бегают.

Но на третьем уроке литературы Алиса, его любимая ученица, смотрела в окно. Как будто там было что-то. Чего он не видел. Он спросил её о стихах Есенина. Она повернулась — и ответила:

— Я их не помню, Глеб Иванович.

Она говорила. Но в её голосе не было ничего — ни удивления, ни вины. Только слова. И коса, которую она всегда заплетала, — расплетена.

— А что ты помнишь?

Она помедлила. Посмотрела в сторону кабинета физики.

— Что-то другое. Я пока не могу объяснить.

После урока на столе лежал листок. Пустой. Вера Крылова, тихая девочка из девятого, всегда оставляла ему стихи. Не подписывала. Просто клала и уходила.

Он нашёл её в коридоре. Она стояла у окна. Маленькая, в сером свитере, с двумя тонкими косичками. Он всегда думал, что она похожа на воробья — такого же незаметного и такого же живого.

— Вера. Ты почему не пишешь?

Она повернулась. Посмотрела сквозь.

— Я больше не вижу слов.

— А что ты видишь?

Она помолчала. Посмотрела в сторону кабинета физики.

— Ничего. Совсем ничего.

И улыбнулась. Впервые за две недели.

Вечером Глеб остался дописать дневники, хотя уроки у него закончились ещё днём. Шла вторая смена. Проходя мимо кабинета физики, он увидел свет. Неоновый, холодный.

Он хотел постучать. Но услышал голоса — дети. Сначала шёпотом. Потом громче. Он разобрал только одно слово. «Не бойся». Остальное — шёпот, шорох, тишина.

Глеб отступил. Сердце заколотилось.

А на следующий день братья Кузнецовы — хулиганы, которых он знал с пятого класса — сидели и молчали. Он спросил у старшего:

— Ты чего молчишь?

Тот посмотрел без злобы. Без интереса.

— Я думаю о другом, Глеб Иванович. О том, что будет потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.